

гии, технологии новых материалов. Развитие этого нового уклада в мире наблюдается уже в течение 15–20 лет. Достижения в названных областях к 2020–2025 гг. приведут к новой технологической революции, и страны ЕС, Япония, Южная Корея, США уже приняли стратегии развития своих экономик до 2030 г. с учетом достижений этой перспективы.

Сегодня, когда в развитых странах уже начинают складываться контуры 6-го технологического уклада, в России 6-й уклад пока не формируется, а основу промышленности составляют технологии 4-го уклада – свыше 50 % и технологии 3-го уклада – около 30 %. Доля технологий 5-го уклада составляет примерно 10 % и сосредоточена она в оборонно-промышленном комплексе и в авиакосмической отрасли. Поэтому реальное развитие технологического уровня оборонно-промышленного комплекса, в котором сохранились еще какие-то заделы научно-технических достижений, может стать главным толчком к модернизации смежных отраслей промышленности. Эффект стимулирования распространится по технологическим цепочкам вплоть до фундаментальной науки.

Таким образом, перед страной стоит сложная задача – осуществить переход к шестому укладу, не до конца освоив предшествующий пятый.

Учитывая опыт других стран, для перехода на новую модель развития в России необходимо повысить долю инвестиций в ВВП с 20 – 21 % до 35 – 40 %. Поэтому поддержка инвестиционной деятельности, улучшение инвестиционного климата – одно из главных направлений экономической политики государства. Модернизация экономики связана не только с развитием новых отраслей. В первую очередь необходимо перевести на новый технологический и организационный уровень производство, связанное с переработкой традиционных ресурсов и имеющее перспективы для развития. Исходя именно из

этого России следует искать новые конкурентные позиции на глобальных рынках, энергетическом, нефтегазовом, тяжелого машиностроения, горно-металлургическом. Ведь для обеспечения технологической безопасности страны необходимо, чтобы развитие энергетической и транспортной инфраструктуры происходило при преимущественном использовании продукции отечественного машиностроения и металлургии.

Важнейшим условием модернизации экономики является создание в стране целостной национальной инновационной системы.

Одним из узких мест в инновационном развитии российской экономики является отсутствие комплексного целевого прогноза научно-технологического развития экономики. С одной стороны, такой прогноз предполагает выявление перспективных отраслей, ускоренное развитие которых благодаря мультипликативному эффекту будет содействовать росту ВВП, с другой – поиск перспективных либо модернизируемых технологий, способных обеспечить такое развитие.

Библиографический список

1. Попов П. Про инновации и госкорпорации // Эксперт. – 2009. – № 32.
2. Бессонов А. Спрос на инновации должен создать бизнес // Эксперт. – 2010. – № 18 (107).
3. Тихонов С. Голодные львы инноваций // Эксперт. – 2009. – № 36 (433).
4. Петровский О. Основные элементы экосистемы венчурного бизнеса // РБК daily (Приложение газеты «Экосистема венчурного бизнеса»). – 2011. 3 марта. – С. 16.
5. Ускова О. Лишний орган. Нужен ли России еще один инновационный фонд? // Российская бизнес-газета. – 2011. – № 788(6).

УДК 339.97

«Плюсы» и «минусы» вступления России в ВТО для черной металлургии

© 2012 г. В.П. Самарина*

В современных условиях глобализированной экономики, международного разделения труда черная металлургия является одной из основных отраслей специализации Российской Федерации. Эта индустрия выпускает продукции на 1,8 трлн руб. в

год, обеспечивает 18 % экспорта и дает работу 1,065 млн человек [1]. Россия занимает третье место в мире (после Китая и Японии) по производству чугуна, четвертое (после КНР, Японии и США) – по прокату, также четвертое (после Китая, Японии и Индии) – по производству стали (**таблица**). Отметим, что доля России в мировой выплавке стали за первое десятилетие XXI в. сократилась более чем в два раза: с 10,6 % в 2001 г. до 4,7 % в 2009 г. Тенденция к сниже-

* Д-р. экон. наук, доц. СТИ НИТУ МИСиС.

Географическая структура мирового производства стали, доля в мировом производстве, % [2]			
Страны-производители	Гг.		
	2001	2008	2009
Российская Федерация	10,6	6,9	4,7
Китай	39,0	29,6	25,2
Германия	12,1	8,9	7,1
Соединенные Штаты Америки	6,9	5,2	4,9
Индия	5,1	4,0	4,0
Япония	5,3	3,4	2,7
Республика Корея	3,2	4,3	5,1
Прочие страны	17,8	37,6	46,3

нию, правда, не в таких масштабах отмечена и в других странах – традиционных производителях черных металлов (за исключением Республики Корея). Это говорит о расширении сектора производителей – на долю «прочих стран» в 2009 г. приходилось уже 46,3 % мировой выплавки стали относительно 17,8 % в 2001 г. Особое место занимает переработка стального вторичного сырья. В России ежегодно собирается 30–32 млн т металлолома. Для сравнения: г.г. выплавка всех видов стали в РФ – 65–70 млн тонн [1].

Велико социальное значение предприятий черной металлургии – более половины из них являются градообразующими, и, если предприятия перестают функционировать или существенно сокращают объемы производства, экономика таких моногородов разрушается. Происходит существенное снижение уровня жизни населения и увеличение социальной нестабильности в региональном масштабе. Напротив, упрочение финансового положения, расширение объемов и сфер деятельности предприятия ведут к увеличению числа занятых, росту доходов населения и налоговых поступлений, социально-экономическому развитию региона [3].

В настоящее время завершен долговременный (начиная с 1994 г.) период вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО). Теперь перед российской черной металлургией стоит решение новой крупной задачи – обеспечение эффективного функционирования металлургического комплекса в системе ВТО. Большую роль будут играть динамичные изменения в мировой экономике, внутрироссийские институциональные условия, антикризисная, инвестиционная и внешнеэкономическая политика и практика работы металлургических предприятий различных стран в системе ВТО.

Положительные для черной металлургии моменты таковы: до недавнего времени экспортный потенциал российской металлургии во многом сдерживался системой заградительных пошлин и квот; вступление в ВТО снимает эти ограничения. Внутри ВТО квоты запрещены, а пошлины снижены. Положительным является и то, что активно работающие на европейском рынке российские металлургические предприятия получили дополнительные инструменты собственной защиты. У России теперь появились новые права при отстаивании своей позиции в антидемпинговых разбирательствах [4]. В последнее время 50 % импорта металлов было под-

вержено нетарифным ограничениям (запретам, квотам, лицензиям) со стороны развитых стран, в целом по импорту эти ограничения составили 17 %.

Кроме того, согласимся с мнением эксперта управляющей компании «Финам Менеджмент» Д. Баранова, что вступление в ВТО поднимет инвестиционную привлекательность всей страны, а значит и отдельных отраслей. Металлургам будет дешевле привлекать инвестиции, занимать средства у иностранных банков. Вступление в ВТО может снять ограничения на передачу российским компаниям различной интеллектуальной собственности, ноу-хау, технологий и опыта [5].

Отрицательным моментом является то, что в нынешних условиях металлургам предстоит более жестко конкурировать с европейскими и азиатскими производителями на внутреннем рынке и, если предприятия не готовы к началу работы по условиям ВТО, любая их внешнеэкономическая деятельность подвергается опасности.

В связи с этим уместно обратить внимание на некоторые системные проблемы российского металлургического комплекса, которые неизбежно усугубятся при сложившейся ситуации.

Во-первых, производство черных металлов, добыча и переработка сырья относятся к экологически опасным. По уровню выбросов вредных веществ в атмосферу и водоемы, образованию твердых отходов металлургия превосходит все сырьевые отрасли промышленности, создавая высокую экологическую опасность производства и повышенную социальную напряженность в районах действия металлургических предприятий. В природную среду попадает большое количество загрязняющих веществ. Наиболее вредные из них – канцерогены коксохимического процесса, доменные выбросы, газы и пыль, получающиеся при агломерировании руды, конвертерного и других плавильных процессов, шлаки всех металлургических переделов. Добыча руды и нерудного сырья сопровождается накоплением большого количества отходов вскрышных и пустых пород. Особенности технологических процессов металлургического производства заключаются в использовании большого количества воды. Загрязнение и нагревание ее после участия в производственных циклах приводит к образованию геохимических и температурных аномалий в поверхностных и подземных водных объектах [6]. Дренаж горных выработок способствует истощению водоносных горизонтов и появлению депрессивных воронок.

Согласно требованиям ВТО России следует обратить особое внимание на системы стандартизации, сертификации и лицензирования отечественной промышленности, обеспечить контроль за соответствием качества продукции российских товаропроизводителей мировым стандартам. В развитых странах мира требования к экологической эффективности, в частности экологической безопасности и экологической чистоте продукции, все более ужесточаются. На современных предприятиях отрасли

до 15–20 % общих капиталовложений приходится направлять на обеспечение экологической чистоты работы металлургического предприятия [7]. Для выхода на мировой рынок в системе ВТО российские металлургические предприятия должны получить (и ежегодно подтверждать) все необходимые сертификаты качества продукции, в том числе на соответствие производства и продукции международным стандартам экологической эффективности.

Во-вторых, черная металлургия — одна из наиболее энергоемких отраслей промышленности. Доля затрат на топливно-энергетические ресурсы в общих заводских затратах на производство металлопродукции составляет более 30 %. Наиболее крупными потребителями топлива являются доменное и прокатное производство; электроэнергии — электросталеплавильное производство и кислородные станции; основной потребитель тепла — коксохимическое производство. Энергоемкость российского проката на 30–50 % превышает аналогичный показатель для металлопродукции в развитых странах. Высокая энергоемкость металлургического производства при постоянном росте цен на топливно-энергетические ресурсы ставит проблемы энергоресурсосбережения на одно из первых мест, и потенциал энергосбережения в отрасли достигает 30 % [7].

Сознавая это, металлургические корпорации еще со второй половины 2000-х гг. начали разрабатывать долгосрочные программы повышения энергоэффективности. Многие металлургические предприятия добились снижения расхода топливно-энергетических ресурсов. Это было достигнуто за счет организационных мероприятий и внутренних резервов. Сейчас практически все резервы в черной металлургии России использованы.

Дальнейшее повышение энергоэффективности предприятий черной металлургии связано с качественной модернизацией и техническим перевооружением производств. В отличие от большинства отраслей российской промышленности в черную металлургию были сделаны значительные инвестиции, реальные средства вкладывались именно в закупку и модернизацию основного технологического оборудования, весьма дорогостоящего, с большим сроком эксплуатации и окупаемости.

Однако в условиях экономического кризиса активные работы по техническому перевооружению в российской металлургии почти прекратились. В 2009 г. все предприятия заморозили свои планы перспективного развития. В такой ситуации энергосбережение осуществлялось «естественным путем» — за счет вынужденного сокращения энергопотребления и объемов производства. В настоящее время российские металлургии восстановили загрузку мощностей, а программы энергосбережения и технического перевооружения производств опять вышли на первый план.

Следует учесть негативное влияние и такого факта. Согласно требованиям ВТО в России изменяется таможенно-тарифная стратегия. Тарифы и цены естественных монополий будут неизбежно расти. Возрастет

не только стоимость электроэнергии, но и стоимость перевозок. А географическое расположение предприятий черной металлургии нередко таково, что источники сырья размещены вдали от мест его переработки, а места производства — далеко от мест потребления. Например, для многих предприятий черной металлургии Урала сырье добывается в регионе Курско-Белгородской магнитной аномалии [6]. Поэтому всякое изменение тарифов синхронно отражается на транспортных затратах. Вследствие этого себестоимость российского металла еще больше возрастает.

Расширение внешнеэкономической деятельности, связанное в том числе с вступлением России в ВТО, привело к обострению конкуренции на международных рынках. Тенденция поддерживается вхождением мировой экономики в фазу спада производства и, соответственно, снижением цен на металлопродукцию.

Для обеспечения конкурентоспособности металлопродукции на рынках ВТО необходимо иметь стратегию развития отрасли, неразрывно связанную с основными направлениями экологической эффективности, энерго- и ресурсосбережения. Если Россия хочет остаться на европейском рынке, хотя бы в качестве поставщика ресурсов и металлических полуфабрикатов, ей необходимо существенно пересмотреть экологическую и энергетическую политику. Условиями конкурентоспособности металлопродукции на международных рынках стали относительно низкий уровень ресурсно-энергетических затрат и высокая экологическая эффективность. Уровень цен, привязанный к высокому удельному потреблению энергоносителей и экологически грязному производству, или сделает российскую продукцию неконкурентоспособной, или до минимума сократит прибыль металлургических компаний. Черная металлургия сейчас наиболее остро нуждается в конкретных программах повышения экологической и энергетической эффективности производства, и успех зависит от внедрения прогрессивных энергосберегающих и обеспечивающих рациональное природопользование технологий и оборудования [8].

Без этого отечественная отрасль превратится в сырьевой (заготовочный) придаток для международного рынка металлопродукции, а вся дальнейшая добавленная стоимость, новые рабочие места будут создаваться в других странах ВТО. Туда же пойдет приток инвестиций и финансов.

Модернизация российских предприятий черной металлургии требует больших временных затрат. У металлопродукции длительный цикл внедрения и достижения оптимальной себестоимости, с которой она сможет конкурировать на мировом рынке. Модернизация предприятий черной металлургии, научно-техническое сопровождение этих работ невозможны без прямого участия государства и частного бизнеса, поддержки российского научно-технического сообщества. Кроме того, государство может и должно создавать институциональные условия поддержки технического перевооружения предприятий

черной металлургии за счет налоговых и тарифных льгот, субвенций и других преференций.

Библиографический список

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.
2. Перспективы развития российского экспорта черных металлов и железорудного сырья, 2001 – 2010 гг. Прогноз до 2020 г. // РБК. Исследование рынков. Маркетинговое исследование.
3. URL: <http://marketing.rbc.ru/download/research/562949978925011.shtm>.
4. Скуфьина Т.П., Самарина В.П. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья // Федерализм. – 2008. – № 1 (49). – С. 55 – 66.
5. Рубинштейн Т.Б. Проблемы металлургии при вступлении России в ВТО // Национальная металлургия. – 2004. – № 6. – С. 14 – 17.
6. Алиев А. Что ждет российскую металлургию после вступления страны во Всемирную торговую организацию // Expert Online. URL: <http://expert.ru/2011/11/15/ostorozhno-ryinok-otkryivaetsya/>
7. Самарина В.П. Проблемы сочетаемости эффективного природопользования и экономического роста в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 12 (243). – С. 34 – 48.
8. Лесовой В. Энергоэффективность – безальтернативный путь для черной металлургии // Экологические системы. – 2010. – № 8. – С. 8 – 13.
9. Samarina V. Low Power and Ecological Efficiencies in Ferrous Metallurgy as Factors of Competitiveness of Metal Production in the European Union Markets // Развитие экономического партнерства России и ЕС в условиях глобализации: мат-лы Междун. научн.-пр. конф. – М., 2012. – С. 246 – 249.

УДК 338.24

Роль нефтегазовых доходов в формировании резервных фондов и бюджета России

© 2012 г. М.М. Соколов*

К началу XXI века Россия в своем развитии перешагнула определенный рубеж – она перестала во всем мире рассматриваться как развивающаяся страна. Наши наука, культура, образование еще соответствуют развитым странам, а экономический фундамент за исключением нескольких направлений – развивающимся странам, специализирующимся в основном на производстве и экспорте сырьевых товаров. В России эту роль стали выполнять нефтегазовые продукты. К 2000 г. их доля в общем экспорте превысила 50 %, а доходы от них в консолидированном бюджете страны – 30,4 %. Данное обстоятельство в условиях открытой экономики сделало страну весьма зависимой от колебаний мировых цен на сырьевые товары, и особенно от нефтегазовых ресурсов. О необходимости устранения такой зависимости руководство страны говорит давно, но эффективность действий пока низка, что и показывает предметный анализ, которому посвящена статья.

Одно из предложений, выдвинутых для решения этой проблемы путем создания резервного фонда на базе нефтегазовых доходов, было сделано в 2001 г. А. Илларионовым – тогдашним советником Президента

РФ по экономическим вопросам. Он предлагал создать «фонд экстраординарных доходов» и строить бюджет из расчета средних поступлений в него за ряд последних лет, т.е. не отталкиваясь от требуемых расходов, а заведомо ограничив их сложившимся уровнем. Источником наполнения фонда должны стать доходы от экспортных пошлин, от приватизации и использования государственного имущества [1].

Необходимо отметить, что, как правило, резервные фонды создаются в странах, специализирующихся на поставках сырьевых товаров на мировой рынок. Что касается развитых стран, то большинство из них стремятся не иметь таких фондов и, наоборот, верстают свой бюджет с некоторым дефицитом. В этом случае залогом стабильного развития экономики выступают не резервы, а улучшение качества самой экономики с преобладанием в ней производств конкурентоспособных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

В начале апреля 2001 г. идеи А. Илларионова были озвучены Президентом В.В. Путиным в его г.ом послании Федеральному законодательному собранию, в котором говорилось, что «.. следовало бы перейти к формированию бюджета из двух частей. Первая должна обеспечивать исполнение имеющихся государственных обязательств, другая часть бюджета должна строиться на источниках доходов,

* Д-р экон. наук, ст. научн. сотр. института экономики РАН.